

На правах рукописи

Махалов Сергей Анатольевич

**УКЛАД ЖИЗНИ МОРДВЫ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ:
ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ**

Специальность 07.00.07 – Этнография, этнология и антропология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Саранск – 2013

Работа выполнена в отделе этнографии ГКУ РМ «Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия»

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор,
Никонова Людмила Ивановна.

Официальные оппоненты: **Егорова Оксана Вениаминовна,**
доктор исторических наук, доцент,
ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова»,
кафедра археологии, этнографии и региональной истории, профессор;

Шевцова Анна Александровна,
доктор исторических наук, ГОУ ВПО
«Московский институт открытого образования», кафедра ЮНЕСКО, профессор, лаборатория социально-культурной и языковой адаптации мигрантов, заведующий.

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова».

Защита состоится 21 июня 2013 г. в 14.00 часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.301.05, созданного на базе ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова» по адресу: 428034, Чувашская Республика, г. Чебоксары, ул. Университетская, д. 38 (учебный корпус № 3), зал заседаний ученого совета, к. 301.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова» по адресу: 428034, Чувашская Республика, г. Чебоксары, ул. Университетская, д. 38.

Автореферат разослан « ____ » мая 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Ялтаев Дмитрий Анатольевич

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Постигание характера и интенсивности взаимодействия культуры мордвы с культурой русского, украинского, чувашского и других народов позволит выявить основные закономерности, происходящие в структуре, материальной и духовной культуре этнической группы, находящейся в инациональном окружении. В настоящее время смешение мордовского народа усиливается в результате урбанизационных процессов, характерных в целом для Российской Федерации, а также для исследуемого региона, что может привести к постепенному исчезновению этнокультурных традиций. В последние годы народы России переживают качественно новый этап развития, который характеризуется ростом этнического самосознания, обостренным вниманием к проблемам сохранения национальных культур, языков, традиций, обычаев. В связи с этим правомерным и актуальным представляется изучение исторического прошлого, особенностей традиционной культуры и тенденций современного социального развития мордовского населения на территории Саратовской области. Актуальность диссертационной работы определяется общественно-социальной значимостью поставленной проблемы и ее недостаточной разработанностью.

Объектом исследования является мордва Саратовской области.

Предмет исследования – историко-этнографическое изучение мордвы, переселившейся в Саратовский край через социокультурную его характеристику и динамику численности, с рассмотрением факторов адаптации в новых условиях, повлиявших на хозяйство, промыслы, материальную и духовную культуру, семейный и общественный уклад.

Хронологические границы диссертации охватывают конец XIX – начало XXI вв. Нижняя граница определяется изменениями социально-экономических условий жизни мордвы под влиянием процессов урбанизации, ростом промышленности. Однако, при освещении некоторых вопросов, мы обращались и к более ранним историко-этнографическим материалам. Верхняя граница исследования приходится на начало XXI в. Этот выбор обусловлен тем, что использовались данные, собранные от информаторов, так как именно они, сегодня, являются носителями, хранителями знаний и практических навыков по укладу жизни мордвы.

Территориальные рамки исследования охватывают границы Саратовской области. Для изучения уклада жизни были исследованы районы с наибольшим процентом проживания мордвы: Базарно-Карбулакский, Вольский, Петровский, Хвалынский.

Степень разработанности проблемы. Большой вклад в изучение истории Саратовского края первой половины XIX в. внесли работы редак-

тора «Саратовских губернских ведомостей» Д. Л. Мордовцева¹. Пользуясь своим служебным положением, он совершал частые поездки по губернии, занимался статистикой, археологией, этнографией. Накопив огромный материал, он издавал его на страницах «Памятных книжек Саратовской губернии» (1858 – 1860 гг.) и в «Саратовских губернских ведомостях».

Материалы об истории переселения, материальной и духовной культуре, касающиеся мордвы Петровского и Хвалынского уездов, опубликованы в «Саратовском сборнике», в статьях «Поездка в Песчанку, Оркино и Лох» и «Мордва в Хвалынском уезде», князя Ф. С. Голицына².

Глубоким и обстоятельным научным трудом является монография «Мордва»³ И. Н. Смирнова, где были обобщены практически все имеющиеся к концу XIX в. сведения о мордовском народе в области истории, этнографии, фольклора и языка. Большой фактологический материал И. Н. Смирнов почерпнул из многочисленных публикаций учителей, врачей, священников, которые печатались на страницах губернских и епархиальных ведомостей, а также других печатных изданий.

Значительный вклад в изучение мордовского народа, его быта и культуры внес А. А. Шахматов. Он подготовил монографическую работу «Мордовский этнографический сборник», в которой использовались не только письменные, но и полевые материалы, собранные в ходе поездок. Были введены в научный оборот данные по фольклору и этнографии двух мордовских сел (Оркино и Сухой Карбулак) Саратовской губернии. Книга охватывает разные стороны жизни, быта и устно-поэтического творчества, представляет собой транскрибированную запись на мордовском языке с подстрочным переводом на русский. Материалы, помещенные в данном сборнике, освещают религиозные верования и обряды мордвы⁴.

Исследователи Саратовского университета и этнографического отдела Общества истории, археологии и этнографии М. Т. Маркелов, Б. М. Соколов, А. А. Гераклитов, П. Д. Степанов и др., начиная с 1919 г., неоднократно выезжали в районы расселения мордвы. В 1922 г. М. Т. Маркелов опубликовал сборник этнографических материалов по различным сторонам быта и культуры мордвы Саратовской губернии в первой четверти XX в. В нем описаны народный костюм, жилище и хозяйственные постройки, обряды и верования, народное творчество, а также такие ранние

¹ Мордовцев Д. Л. Несколько данных из материалов для статистического описания Саратовской губернии // Памятная книжка Саратовской губернии на 1859 г. СПб., 1859. С. 113 – 161.

² Саратовский сборник. Материалы для изучения Саратовской губернии. Саратов, 1881. Т. 1. Отд. 1.

³ Смирнов И. Н. Мордва. Историко-этнографический очерк. Казань, 1895.

⁴ Шахматов А. А. Мордовский этнографический сборник. СПб, 1910.

формы религии, как знахарство и колдовство мордовского населения Петровского, Вольского и Хвалынского уездов⁵.

Крупнейшим исследователем и знатоком переписных и писцовых книг был профессор А. А. Гераклитов. Его заслуга состоит в том, что он выявил документы из архивов и впервые ввел их в научный оборот. Его работы посвящены различным социально-экономическим проблемам (исторической географии, хозяйственной деятельности мордвы). Особенно ценно то, что была рассмотрена история заселения мордвой Саратовской губернии, с помощью документальных данных выявлены время и районы выхода переселенцев в этот край⁶.

В группе этностатистических и картографических работ, посвященных анализу численности, расселению и происхождению мордовского народа необходимо отметить исследования П. Д. Степанова. Значимость их состоит в том, что использовались разные источники: ревизские сказки, переписи; путем сопоставления и проверки документов он определил территорию, занятую мордвой и установил численность⁷. В других его работах подробно рассмотрена хозяйственная деятельность мордвы, в том числе гончарное производство, ткачество и постройки бытового значения⁸.

Из зарубежных исследователей следует отметить работу финского ученого У. Харвы⁹. Его внимание привлекли в первую очередь обряды, наиболее тесно связанные или полностью обусловленные религией. Он первым из зарубежных исследователей серьезно рассмотрел вопросы источниковедения и историографии истории и культуры мордвы, его также интересовала проблема ее взаимодействия, в частности влияния на культуру мордвы извне.

Большое значение для нашего исследования имеет литература, в которой имеется информация о географическом положении отдельных районов Саратовской области, природных условиях, данные по развитию сельского

⁵Маркелов М. Т. Саратовская мордва. Саратов, 1922. С. 54.

⁶Гераклитов А. А. Саратовская мордва (К истории мордовской колонизации в Саратовском крае). Саратов, 1926; Его же. Материалы по истории мордвы. Сборник выписок из печатных источников (X – XVIII вв.). М., Л., 1931.

⁷Степанов П. Д. Районы распространения и численность Саратовской мордвы (Материалы для этнографической карты) // Мордовский сборник. Ученые записки Саратовского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского. Саратов, 1930. Т. VIII. Вып. 3. С. 33 – 54; Его же. Саратовская мордва во второй половине XVIII в. (Материалы о движении мордовского населения в б. Саратовской губернии между 1764 и 1781 г.). Саратов, 1936. С. 19 – 36; Его же. К вопросу о происхождении мордовских племен мокши и эрзи (по данным археологии и языка) // Ученые записки Саратов. гос. пед. ин-та и Саратов. гос. ун-та. Саратов, 1956. Вып. 22. С. 143 – 170.

⁸Степанов П. Д. Гончарное производство Саратовской Мордвы // Саратовский Государственный областной музей. Саратов, 1928; Его же. Ткачество Саратовской мордвы // Саратовский Государственный областной музей, Б.г. № 19. С.1 – 4.

⁹Харва У. Религиозные воззрения мордвы. Хельсинки, 1952.

хозяйства и др., а также труды известных этнографов, исследовавших традиционную культуру народов, проживающих в тесном контакте с мордвой¹⁰.

В 2009 г. была опубликована коллективная монография по мордве, проживающей в Петровском районе Саратовской области. В ней впервые систематизированы материалы об истории переселения, динамике численности, хозяйстве и промыслам, а также материальной и духовной культуре. Исследование выполнено на основе анализа научной литературы и полевого материала, собранного в этнографических экспедициях по Петровскому району Л. И. Никоновой, Л. Н. Щанкиной, Т. Н. Охотиной, С. А. Махаловым¹¹.

Историографический анализ свидетельствует о том, что, несмотря на значительное количество трудов, опубликованных по изучаемой нами проблеме, до сих пор нет обобщающих работ по мордве Саратовской области.

Целью диссертационной работы является историко-этнографическое изучение традиционной культуры мордвы Саратовской области через её социокультурную характеристику и анализ материальной и духовной культуры от прошлого до современности.

В соответствии с целью были поставлены следующие **задачи**:

- проследить историю заселения и динамику численности мордвы;
- проанализировать историко-культурные факторы миграции населения;
- раскрыть хозяйственную деятельность и промыслы;
- изучить поселения, жилые и хозяйственные постройки;
- выявить сохранность традиционной пищи и утвари;
- охарактеризовать семейные обычаи и обряды;
- рассмотреть этномедицину края.

¹⁰ Иванов В. П. Стереотипы и реалии межэтнического взаимодействия чувашей с народами Волго-Уралья (по материалам экспедиций) // Чуваши и их соседи: этнокультурный диалог в пространственно-временном континууме: материалы межрегиональной научно-практической конференции (г. Чебоксары, 15 – 16 ноября 2011 г.) сост. и отв. ред. В.П. Иванов. Чебоксары, 2012. С. 39 – 48; Владыкин В. Е. Удмурты в составе Русского государства // Удмурты: историко-этнографические очерки / УИИЯЛ УрО РАН; Научный ред. д-р ист. наук В. В. Пименов. Ижевск, 1993. С. 35 – 41; Таймасов Л. А. История первого чувашского православного монастыря: Монография. Чебоксары, 2011. Матвеев Г. Б. Об этничности и этнических ценностях материальной, духовной и соционормативной культуры // Проблемы национального в развитии чувашского народа. Сборник статей. Чебоксары, 1999. С.161 – 173; Его же. Отражение межэтнических связей в чувашском народном зодчестве // Чуваши и их соседи: этнокультурный диалог в пространственно-временном континууме: материалы межрегиональной научно-практической конференции (г. Чебоксары, 15 – 16 ноября 2011 г.) сост. и отв. ред. В.П. Иванов. Чебоксары, 2012. С. 98 – 108; Салмин А. К. Традиционные обряды и верования чувашей. СПб., 2010; Чуваши: история и культура: в 2 т. / Отв. ред. В.П. Иванов. Чебоксары, 2009 и др.

¹¹ Мордва Саратовской области: в 2 ч. Ч. 1. Петровский район / Никонова Л. И., Щанкина Л. Н., Охотина Т. Н., Махалов С. А.; под ред. д-ра ист. наук, проф. В. А. Юрченкова. Саранск, 2009.

Источниковая база исследования. В качестве источников использованы материалы, хранящиеся в Центральном государственном архиве Республики Мордовия, статистические данные, периодическая печать (Саратовские губернские и епархиальные ведомости), материалы сельских администраций, краеведческих музеев, полевых исследований.

Из рукописных фондов ЦГА РМ были изучены труды С. Архангельского. В частности в фонде Р-133 (д. 59) имеется информация о традиционной пище и праздниках мордвы Саратовской губернии. Сведения о быте, обычаях, молениях, религиозных обрядах мордвы Хвалынского уезда, собранные А. Леонтьевым в 1840 г., имеются в фонде 407. Эти извлечения помогли углубить сведения по материальной культуре из прошлого, например о традиционной пище мордовского населения в иных условиях проживания. Ценным источником являются статистические данные, которые позволили определить динамику численности и расселение мордвы в исследуемом регионе. В частности, сведения переписей населения, которые позволили выявить динамику численности мордвы, определить тенденцию владения родным языком¹².

Сборники статистических сведений по Саратовской губернии (1882, 1883, 1905, 1906 гг.) содержат данные о наличии скота, хозяйств, их динамике, что позволило более тщательно изучить основу традиционного хозяйства мордвы в Саратовской губернии¹³. Некоторые сведения были взяты из сельскохозяйственной статистики по Саратовской губернии, они характеризуют хозяйство мордвы как государственных крестьян. Для раскрытия истории части населённых пунктов Петровского района мы использовали сведения, хранящиеся в списках населённых мест Саратовской губернии¹⁴.

¹² Первая Всеобщая перепись населения 1897 г. Т. 38. Саратовская губерния. М., 1904; Всесоюзная перепись населения 1926 года. Краткие сводки. Вып. 4. Народность и родной язык населения СССР. Т. IV. М., 1928; Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. РСФСР. М., 1963; Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г. Т. IV. Национальный состав населения СССР. Ч. 1. Распределение населения СССР, союзных и автономных республик, краев, областей и национальных округов по национальности и языку. Кн. 1., 1972; Итоги Всесоюзной переписи населения 1979 г. Т. IV. Национальный состав населения СССР. Ч. 1. Распределение населения СССР, союзных и автономных республик, краев, областей и национальных округов по национальности и языку. Кн. 1., 1981; Национальный состав населения РСФСР по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. М., 1990; Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. Официальное издание. Т. 14. М., 2005; Портал всероссийская перепись населения 2010 года [Электронный ресурс] // URL : http://www.perepis-2010.ru/results_of_the_census/results-inform.php (дата обращения 26. 04. 2012 г.).

¹³ Сборник статистических сведений по Саратовской губернии. Саратовский уезд. — Саратов, 1882; Сборник статистических сведений по Саратовской губернии. Саратовский уезд. Саратов, 1883. Т. 1; Сборник сведений по Саратовской губернии за 1905 год. СПб., 1906. Вып. 2.

¹⁴ Статистическое описание Саратовской губернии составленное Андреем Леопольдовым: в 2 ч. Санкт-Петербург, 1839 г.

При работе анализировались данные из Саратовских губернских ведомостей. Здесь имеется богатый материал, опубликованный А. А. Гераклитовым и А. С. Леонтьевым по духовной культуре мордвы, проживавшей в с. Оркине. Они подробно описали обряды жизненного цикла (свадебные, родильные и похоронно-поминальные), верования, моления и др.¹⁵

Из архивов сельских администраций, библиотек, личных архивов взяты сведения о численности мордовского населения, его постройках, угодьях, количестве скота, хозяйственной деятельности и промыслах. В частности, из архива администрации пос. Синенькие нами извлечены данные об истории посёлка, численности населения, а также наличии скота и птицы, посевных площадей¹⁶. Архивы Калмантайского, Новозахаркинского и Елшанского муниципальных образований позволили выявить факторы адаптации мордовского населения, исходя из природных и др. условий проживания¹⁷. Личный архив И. Б. Мишкиной на основе добротного и глубокого материала помог восстановить историю села Новозахаркино, определить факторы, оказывавшие влияние на мордовское население в крае, возможности по сохранению здоровья; там же имеются сведения по статистике, динамике численности и др.¹⁸

Существенную помощь в анализе традиционного хозяйства мордвы оказали сведения из похозяйственных книг администраций, в частности Новозахаркинского поселения Петровского муниципального района, а также программ социально-экономического развития некоторых муниципальных образований (Елшанского, Хвалынского)¹⁹.

Большое внимание уделялось сведениям, связанным с историей, культурой, коллекциям предметов быта мордвы, которые хранятся в краеведческих музеях с. Оркина Петровского района и г. Петровска.

Важной источниковедческой базой являются полевые материалы, собранные в ходе этнографических экспедиций в 2008-2009 гг. в мордов-

¹⁵ Саратовские епархиальные ведомости. 1891. № 4, 5, 7, 8, 10, 16. 1892. №24.

¹⁶ Архив администрации Синеньского Муниципального образования. Список сельских населенных пунктов и численность постоянного населения в них на 1 января 2008 г.; Архив администрации Синеньского Муниципального образования. Сведения об оценке местной администрацией численности скота и птицы, посевных площадей в хозяйствах населения на 1 апреля 2008 г.

¹⁷ Архив Калмантайского Муниципального образования. 2009 г.; Архив Новозахаркинского Муниципального образования. 2008 г.; Архив Елшанского Муниципального образования. 2009 г.

¹⁸ Архив НФ МУК ЦБС. Мишкина И.Б. История села Новозахаркино. Петровск, 2005.

¹⁹ Программа социально-экономического развития Елшанского муниципального образования Хвалынского муниципального района на 2007 г.; Программа социально-экономического развития Елшанского муниципального образования Хвалынского муниципального района на 2008 г.; Похозяйственная книга администрации Новозахаркинского поселения Петровского муниципального района на 1 января 2008 г.; Похозяйственная книга администрации Новозахаркинского поселения Петровского муниципального района на 2008-2012 гг.

ских селах Петровского (Оркино, Синенькие, Савкино, Колки, Новозахаркино, Новодубровка), Хвалынского (с. Старая Лебежайка, Еремкино, Елшанка, Старая Яблонка, Новаяблонка), Вольского (с. Калмантай, р.ц. Черкасское), Базарно-Карабулакского (с. Сухой Карабулак) районах. Информаторами были люди разных возрастов и социального положения. Нередко до сих пор, представители старшего поколения соблюдают старинные обычаи и сохраняют народные костюмы, сельскохозяйственные орудия труда, утварь, которые используют при проведении различных обрядов и праздников. Во время полевых исследований осуществлялись этнографические записи, делались фотографии, которые реконструируют уже не существующие элементы материальной и духовной культуры мордвы, освещают функционирование обычаев и обрядов в прошлом и показывают их современное состояние.

В целом использованная нами источниковедческая база позволила в полном объеме решить поставленные задачи.

Научная новизна диссертации обусловлена тем, что в ней впервые сделана попытка комплексного изучения уклада жизни мордвы Саратовской области. В ходе работы нами были изучены и классифицированы ранее не рассматривавшийся вопросы: переселение, динамика численности мордвы, хозяйственная деятельность и промыслы, поселения, жилые и хозяйственные постройки, пища и утварь, семейные обычаи и обряды, дохристианские верования и праздники, этномедицина. В научный оборот впервые введен полевой материал, собранный автором в районах Саратовской области.

Теоретическая и практическая значимость работы. Материалы исследования могут быть использованы при подготовке лекций и спецкурсов по отечественной истории, этнографии и культурологии в высших и средних специальных учебных заведениях, а также для создания обобщающих трудов по истории мордовского народа и Поволжья. Проведенная комплексная модель локального исследования мордвы Саратовского края применима для будущего научного изучения других регионов Российской Федерации. Результаты полезны для популяризации знаний для национально-культурных центров, представителей власти при разработке и проведении программ межэтнических культурных взаимодействий.

Методология и методы исследования обусловлены использованием комплекса историко-этнографических методов, позволивших осуществить всесторонний анализ процессов, характеризующих уклад жизни мордвы Саратовской области. Опорой работы послужили теоретико-методологические разработки ведущих отечественных исследователей, в том числе региональных, в области этнографии, истории, таких как С. А. Токарев, С. А. Арутюнов, Ю. В. Бромлей, А. С. Лузгин, Н. Ф. Мок-

шин, Л. И. Никонова, Г. А. Корнишина и др.²⁰ Используются принципы историзма, предполагающего изучение любого явления в динамике, конкретно-исторической обусловленности и индивидуальности, научной объективности, заключающегося во всестороннем охвате изучаемого явления, и личностного подхода.

В ходе диссертационного исследования применялись методы: сравнительно-исторический; историко-культурный; историко-генетический; историко-функциональный; интеграционный, основанный на взаимосвязи таких наук, как этнография и история; социологический (опрос, анкетирование, наблюдение). Их применение позволило раскрыть проблему, детально изучить уклад жизни мордвы и его проявления в современном мире.

Положения, выносимые на защиту:

1. Географическая среда и ее ресурсы, местоположение, природные и климатические особенности в значительной степени определяют размещение населения и его основные хозяйственные занятия. В зависимости от географической среды развивается материальная культура народа, а от уровня его общественного состояния – культура духовная.

2. Из-за дисперсности расселения мордвы исследователи отмечают необходимость детального анализа динамики численности её отдельных групп. Миграции увеличивали территориальное рассредоточение мордвы и не способствовали стабилизации численности. В настоящее время смешение изученного этноса усиливается в результате урбанизационных процессов.

3. Заселение мордвой северной части Саратовского края развернулось во второй половине XVII в. выходцами из таких уездов и губерний, как Алатырский, Пензенский, Саранский и Арзамасский. Причины, вызвавшие переселение в этот регион, были связаны с правительственной, церковно-монастырской, владельческой и преобладавшей вольной крестьянской колонизацией.

4. На развитие традиционного жилища мордовского населения большое влияние оказали планировка, размеры селения, экономический и культурный уровень жизни, социальное положение и направление хозяйственной деятельности мордовских семей.

²⁰Токарев С. А. Обычаи и обряды как объект этнографических исследований // СЭ. 1980. №3. С. 26 – 37; Арутюнов С. А. Народы и культуры: Развитие и взаимодействие. М., 1989; Бромлей Ю. В. Этнографическое изучение этнографических функций культуры // Традиции в современном обществе. Исследование этнокультурных процессов. М., 1990. С. 5 – 17; Лузгин А. С. В тесном соседстве: Хозяйство и материальная культура русского населения Мордовии. Саранск, 1987; Мокшин Н. Ф. Религиозные верования мордвы. Саранск, 1998; Никонова Л. И. Традиционная медицина финно-угорских народов Поволжья и Приуралья как часть системы жизнеобеспечения. Саранск, 2000; Корнишина Г. А. Традиционные обряды и обычаи мордвы: исторические корни, структура, формы бытования. Саранск, 2000; Беляева Н. Ф. Традиционное воспитание детей у мордвы. Саранск, 2000.

5. Пища богата своими традициями, которые сложились в результате многовекового развития. На протяжении столетий мордва обогащала свое питание новыми блюдами, напитками, сохранила следы разносторонних взаимодействий этноса с другими народами.

6. Брачный ритуал состоял из трех основных этапов: предсвадебного (выбор невесты, сватовство, договор), собственно свадьбы (поездка за невестой, венчание, или благословение родителей) и послесвадебного. Родильная обрядность включает также несколько этапов и направлена на защиту матери и новорожденного.

7. В системе обрядов жизненного цикла погребально-поминальный является наиболее значимым. В его структуре можно выделить несколько основных этапов: подготовка к смерти; действия, направленные на подготовку умершего в потусторонний мир и к погребению; поминальный.

8. Жизнь мордовского народа проходила в соответствии с народным календарем, который представлял собой систему членения, счета и регламентации годового времени. Время отсчитывалось по природным явлениям: наступлению заморозков, прилету птиц, росту и созреванию растений, а также по сезонам хозяйственной деятельности: началу пахоты, сева, жатвы, первому выгону скота и т. д.

9. Народная медицина представляет собой необыкновенно стойкое явление – истоками ее является массовый народный опыт. Мордва исследуемого региона окружающую природу считает кладезем здоровья, а растения по-прежнему занимают значительное место в арсенале народных средств лечения, хотя костоправство и заговоры утратили свою силу.

Указанные положения соответствуют пунктам 3, 4, 5, 7, 12 Паспорта специальностей ВАК при Минобрнауки России.

Степень достоверности и апробация результатов. Основные положения диссертации, ее выводы и обобщения изложены автором в 15 публикациях (общим объёмом 16,6 печ. л.), включая три статьи в изданиях, внесенных в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов, утвержденных ВАК при Минобрнауки России, две монографии, одно учебно-методическое пособие. Основные положения диссертации обсуждались на международных конференциях (г. Павлодар, Республика Казахстан), российском IX Конгрессе этнографов и антропологов России (Петрозаводск, 2011) и др. Диссертация прошла обсуждение на заседании отдела этнографии и этнологии ГКУ РМ «Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия» (Протокол № 41 от 26.12.2012г.).

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка и приложения.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы, определены объект, предмет, территориальные и хронологические рамки диссертационной работы, дана краткая характеристика степени изученности проблемы, источниковой и методологической базы, зафиксированы цель и задачи, сформулированы основные положения, выносимые на защиту, отражены научная новизна и практическая значимость работы, обозначена структура диссертации, представлены сведения о степени достоверности и апробации результатов исследования.

Первая глава «Формирование мордовской диаспоры в Саратовском крае» посвящена переселению мордвы в данный регион.

В *первом параграфе «Переселение мордвы в Саратовский край: социокультурная характеристика и динамика численности в XVII – нач. XXI вв.»* рассмотрены причины и особенности миграции мордвы в Саратовский край. Изменения в расселении мордвы, обусловленные ее переселением на более удобные для земледелия участки, проистекали из притока в Поволжье русского населения. Царское правительство было заинтересовано в охране, а затем и хозяйственном освоении присоединенных территорий путем перевода туда «служилых людей» и крестьян из центральных областей страны; при этом часть земель раздавалась приближенным боярам и дворянам, а те переселяли на них своих крепостных крестьян. Немаловажную роль в колонизации окраин играли основывавшиеся там монастыри. Кроме того, экономико-политические выгоды освоения окраин влекли за собой некоторое ослабление на них административно-крепостного режима, что являлось стимулом для притока сюда «вольных» переселенцев, основную массу которых составляли крестьяне, бежавшие от крепостного гнета. Эти три главные формы миграции населения в эпоху феодализма, выраженные в государственной, помещичье-монастырской и «вольной» колонизации, в полной мере проявились и при заселении пустовавших до того областей Поволжья. Большая часть мордвы не попала в крепостную зависимость, и потому она участвовала, главным образом, в «вольном» перемещении, отчасти в государственном, в числе так называемых служилых инородцев²¹.

Мордва переселялась в Саратовскую область вплоть до первой половины XX в. В первоначальном заселении северной части Саратовского края участвовали крестьяне Алатырского, Пензенского, Саранского и Арзамасского уездов. В результате миграций эрзян на юг отдельные группы их шли в тесное соприкосновение с мокшанами. В переселении населения феодального периода участвовали главным образом южные группы мок-

²¹Козлов В. И. Расселение мордовского народа в середине XIX – начале XX вв. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1956. С. 11 – 12.

ши²². Некоторые ее группы, переселявшейся на юго-восток, проникали в пределы Саратовского края, лесные угодья которого мокша освоила еще в древности, однако численность эрзянских переселенцев в те районы была значительно больше.

Данные первой Всероссийской переписи показывают, что в 1897 г. мордвы в Саратовской губернии было 123 893 чел.²³ Согласно Всесоюзной переписи населения 1926 г. – 154 874 чел.²⁴ Послевоенные годы ознаменованы сокращением численности мордвы как по всей территории бывшего СССР, так и в наиболее традиционных регионах ее расселения. Перепись 1959 г. зафиксировала 23 374 тыс. чел.²⁵, а всероссийская перепись населения 2010 г. – 10 917 чел.²⁶.

Одной из основных причин сокращения численности мордвы является этническая ассимиляция.

Второй параграф «Территория, географические условия мест проживания мордвы и топонимика» посвящен влиянию природных факторов на характер культурных процессов. Наиболее крупные ареалы мордовского населения Саратовского края расположены в северной ее части, в полосе, где проходит граница лесостепи. Север Саратовской губернии соответствовал всем требованиям жизни мордвы, изобилуя лесными массивами и густой сетью водных путей, которые были главным источником существования населения. Люди промышляли охотой на дичь и зверей, сбором дикорастущих трав и ягод, ловлей рыбы. Не являются исключением по местоположению и селения Петровского, Балашовского, Саратовского и Вольского уездов. Эти места, ко времени переселения сюда мордвы, изобиловали лесными угодьями²⁷.

Жители мордовских селений Саратовской области давали окружающим их элементам ландшафта (возвышенностям, оврагам, лесам, полям, водоемам) свои названия, причем в местной топонимике часто используются слова мордовского языка. В названиях географических объектов часто встречаются слова латко (с мордовского означает «углубление, овраг»), панда («гористое место, возвышенность»). В окрестностях с. Оркино Петровского уезда есть гора Ворохова панда, похожая на насыпной

²²Козлов В. И. Расселение мордвы-эрзи и мокши // СЭ. 1958. № 2. С. 49.

²³Первая Всеобщая перепись населения 1897 г. Т. 38. Саратовская губерния. М., 1904. С. 80.

²⁴Всесоюзная перепись населения 1926 года. Краткие сводки. Вып. 4. Народность и родной язык населения СССР. Т. IV. М., 1928. С. 69.

²⁵Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. РСФСР. М., 1963. С. 320 – 321.

²⁶Портал всероссийская перепись населения 2010 года [Электронный ресурс] // URL: http://www.perepis-2010.ru/results_of_the_census/results-inform.php (дата обращения 26.04.2012 г.).

²⁷Степанов П. Д. Районы распространения и численности саратовской мордвы (Материалы для этнографической карты) // Мордовский сборник : учен. зап. Саратов. ун-та. Саратов, 1930. Т. 8. С. 36.

из мелкого щебня курган и, как передает народное предание, была создана в былые времена удалцами, молодыми ребятами, которые землю и щебень таскали сюда в голенищах своих сапог; гору эту насыпали они для потехи и часто играли на ней в орлянку²⁸.

В настоящее время почти не осталось природных ландшафтов, которые не были бы изменены человеком. Лесные ресурсы активно эксплуатировались на протяжении всех периодов хозяйственного освоения территории. За последние 300 лет лесистость территории уменьшилась более чем вдвое (в XVIII в. она составляла 13,7%, в настоящее время чуть более 6%)²⁹.

Территория Саратовской области с ее природно-климатическими условиями благоприятна для ведения хозяйства, развития промышленности, различных промыслов.

Вторая глава «Хозяйство и материальная культура» содержит в себе анализ хозяйственной деятельности, промыслов, поселений, жилых и хозяйственных построек мордвы, а также пищи и утвари.

В первом параграфе «Хозяйственная деятельность и промыслы» предпринята попытка осветить развитие хозяйства мордвы Саратовского края, которое носило комплексный характер с преобладанием земледелия.

Главной продовольственной культурой в Саратовской губернии являлась рожь. Из статистических исследований 1901 г. видно, что «рожь сеется здесь всегда озимая», «из разных видов ... наиболее распространенная обыкновенная». Ее урожай во всей губернии в связи с неудобряемостью почвы зависел не столько от ее качества, сколько от погоды. Особенно важным был май месяц, если «погода тепла, и идут дожди, то... хлеб дойдет до кисти». Цены зависели от спроса и определялись с половины декабря по февраль, хотя в «феврале они всегда бывали выше, однако тогда доставка затруднительна от порчи дороги»³⁰.

Земледельческое хозяйство пореформенного крестьянства велось на надельной, арендованной и купчей землях. Основными возделываемыми культурами были рожь, пшеница, овес, ячмень, греча, горох, просо, картофель, подсолнечник, из технических культур – конопля и лен. Кроме земледелия мордовские крестьяне издавна занимались усадьбным хозяйством. Из огородных культур разводили свеклу, морковь, капусту, огурцы, репу, редьку, лук и т.д. Садоводство было развито слабее, чем огородничество; фруктовые сады появились в конце XIX в. Сегодня сад есть почти у каждого дома. Выращивают в основном вишни, груши, яблоки, а также красную и черную смородину, черноплодную рябину и др. В Оркине культивирова-

²⁸Извлечение из историко-географического описания Озерской волости Саратовского уезда, составленного А. Н. Минхом // Мордовский этнографический сборник. СПб., 1910. С. 682 – 683.

²⁹Энциклопедия Саратовского края (в очерках, фактах, событиях, лицах). Саратов, 2002. С. 43 – 44, 59 – 60, 67 – 68, 93.

³⁰Мишкина И. Б. История села Новозахаркино. Петровск, 2005. С. 6, 9.

ние черной смородины стало промыслом. Важное место в хозяйстве мордвы занимали скотоводство и птицеводство. Цели разведения домашних животных у всех народов сводятся к одному и тому же: получить продукты питания (молоко, мясо), иметь рабочую силу, шерсть.

Промыслы имели большое экономическое значение, составляя наряду с земледелием и животноводством существенный источник жизни крестьянской семьи. Характерны экипажный, колесный и другие деревообрабатывающие промыслы, металлообработка. Как правило, это была работа с целью обслужить нужды своей семьи, собственного хозяйства. Женщины занимались ткачеством, прядением, вязанием, мужчины – ремонтом домов, починкой сельскохозяйственных орудий, за исключением тех, которые требовали приложения профессионального умения.

Во *втором параграфе «Поселения, жилые и хозяйственные постройки»* изучены характерные черты населенных пунктов.

Основными типами сельских поселений в Саратовской области были деревни и села, на каждое из которых в середине XIX в. приходилось в среднем примерно по 800 жителей обоего пола³¹.

Для поселений характерно приречное топографическое расположение. Мордва также предпочитала селиться около лесной местности, где можно найти материал для строительства жилища и сельскохозяйственных построек. До середины XX в. улицы оставались неправильными и узкими, с очень редкими переулками; избы не отличались правильностью постройки, красотой и удобством, стояли фасадом во двор. Затем селения перешли на уличную планировку, что было связано с правительственными мерами и рекомендациями о перестройке и застройке селений. Стали преобладать уличные формы планировок, при которых домовладения вытягивались двумя порядками по изогнутой или прямой линии, разделяясь проезжей частью, улицей. В настоящее время многие селения имеют уличную планировку.

Материалом для строительства домов служило дерево. Например, в с. Оркино Петровского уезда в 1883 г. деревянных домов числилось 621, из них 566 были крыты соломой и 55 – тесом и железом³². Кроме того, строились и кирпичные дома. В с. Черкасское Вольского уезда по словам А. С. Вачуговой, «в центре села было много кирпичных домов. Недалеко от села имелись залежи глины и песка. В селе функционировало 2 кирпичных завода»³³. В середине XIX в. изба занимала площадь от 20 до 36 кв. м. Имелись избы и небольшие – не более 16 кв. м. На сегодняшний

³¹Мордовцев Д. Л. Несколько данных из материалов для статистического описания Саратовской губернии // Памятная книжка Саратовской губернии на 1859 г. СПб., 1859. С. 153.

³²Сборник статистических сведений по Саратовской губернии. Саратов, 1882. С. 12 – 13.

³³История поселка Черкасское от А. С. Вачуговой // Архив Черкасской сельской модельной библиотеки МУК «ЦБС» Вольского района Саратовской области.

день площадь жилища у мордвы составляет примерно 30 – 50 кв. м³⁴. Крыши домов имели стропильную и шатровую конструкции. В настоящее время почти все они стропильного типа. Дома мордвы отличаются от чувашских тем, что у последних крыши домов шатровой конструкции, а у эрзи – стропильной³⁵.

Полы в жилище дощатые, обычно одинарные, и лишь в старых богатых домах двойные, с засыпкой щебенкой или слоем листа. Крестьяне средней зажиточности делали полы из кругляшей, выровненных топором, и промазывали их в пазах толстым слоем глины. У бедного населения в прошлом полы были земляными. В настоящее время полы в избах обычно дощатые на перерубах, покрашены краской (коричневой, желтой и др.).

Планировка усадьбы мордвы в первой половине XIX в. отличалась своеобразностью. Жилой дом ставили внутри усадьбы, окнами во двор, либо с левой и правой стороны от ворот. Слева от дома, если смотреть от дороги, двор закрыт соломенным навесом, стоящим на четырех столбах. Во внешнем углу из кольев, смазанных глиной, делалась конюшня. На улице, слева от ворот, возводили из изгороди калду – летнее сооружение для скота. С улицы двор открывался при помощи ворот, сплетенных продольным плетением на поперечных сбитых деревянных перекладинах из ивняка. Калитки, чтобы зайти в дом, не делали, поэтому любой, кто заходил, мог пройти только через ворота³⁶.

Подобные планировки заменены во второй половине XIX в. двухрядной связью с покоеобразной застройкой: дом стоял на передней черте усадьбы окнами на улицу, а надворные постройки располагались в виде буквы «П», примыкая почти вплотную к жилому дому, сеням и клети.

В связи с индустриализацией и коллективизацией жилище и хозяйственные постройки мордвы изменились. Так, крыши покрывают шифером, железом. Дома по внешнему виду стали гораздо красивее с использованием красок. Почти в каждом селе исследованного региона можно встретить дома с городской планировкой и коммунальными удобствами. Печь заменили на газовое или местное отопление. Мебель, как правило, приобретает в торговых сетях.

В *третьем параграфе «Пища и утварь»* проведено исследование традиционной культуры питания. Мордовская кухня в XIX – первой половине XX вв. зависела от продуктов, получаемых в хозяйстве, и обуславливалась основными занятиями народа – земледелием и животноводством, также использовали продукты собирательства, рыболовства, охоты и пчеловодства.

³⁴Похозяйственная книга администрации Новозахаркинского поселения Петровского муниципального района на 1 января 2008 г.

³⁵Полевой материал автора (ПИМА): Ерантаева Роза Николаевна, 1940 г.р., с. Калмантай Вольского района, записи 2009 г.

³⁶Маркелов М. Т. Саратовская мордва. Саратов, 1922. С. 84 – 86.

Традиционная пища у мордвы является более консервативной, но и здесь не обходится без взаимовлияния других народов. Довольно поздно она познакомилась с помидорами. Эта культура заимствована у русских вместе с названием. Сегодня используются национальные блюда других народов: плов, шашлык, беляши и т. д. Кроме того, в рацион вошли покупные продукты: колбаса, сахар, чай, кондитерские изделия, фрукты и др. Увеличился ассортимент овощей. Появились новые овощные блюда и закуски: кабачковая икра, фаршированный перец, овощные голубцы, морская капуста.

У мордвы с давних пор большая часть посуды и утвари для приема, хранения пищи и переработки пищевых продуктов изготовлялась из глины, дерева, лыка. Металлическая утварь (самовары, сковороды, котлы, чугуны, ведра, ухваты), стеклянная (стаканы, рюмки, бутылки), фаянсовая (чайные чашки и блюдца) посуда была фабричного производства.

В настоящее время традиционная утварь фактически исчезла из обихода. Лишь в отдельных семьях сохранились кадки, лари, маслобойки, корытца, лопаты, ступы, жернова, кринки и горшки для молока и масла. Для приготовления теста стали применять металлические ведра; жидкие продукты хранят в стеклянной и металлической таре. В обиход вошли большие наборы посуды для приготовления пищи: кастрюли, сковороды различных размеров. С внедрением новых гигиенических привычек появились наборы тарелок, индивидуальные приборы, сервизы. В современный быт прочно вошли электрические и газовые приборы. В новых домах отсутствуют печи, а сохранившиеся используются в основном для отопления, однако к праздникам в них пекут пироги и другие изделия из теста.

В третьей главе «Духовная культура в укладе жизни мордвы» дан анализ семейного и общественного уклада.

В первом параграфе «Семейные обряды» автором были выявлены и проанализированы основные их виды.

В семейной обрядности наиболее сложным комплексом являлась традиционная свадьба. Брачный ритуал состоял из трех основных этапов: предсвадебного (выбор невесты, сватовство, договор), собственно свадьбы (поездка за невестой, венчание, или благословение родителей) и послесвадебного.

Родильная обрядность начинала исполняться еще в процессе свадебной церемонии. Обеспечить благополучное деторождение были призваны такие магические приемы, как сажание молодой на колени ребенка, обсыпание их зерном, хмелем, битье горшков с пожеланием жениху и невесте: «Сколько черепков, столько пусть будет и детей»³⁷. Беременной запрещалось смотреть на пожар, на забой скота, на покойника, ходить на кладби-

³⁷ ПМА: Учуськина Мария Ивановна, 1928 г.р., с. Колки Петровского района, записи 2008 г.

ще, ссориться и др. Были запреты и магического характера – перешагивать через конскую дугу (ребенок родится горбатым), через вожжи (при родах ребенок в пуповине запутается) и т. д. В качестве оберега ей надо было закалывать булавку внутри одежды, поскольку острому железному предмету приписывались защитные функции.

В структуре погребально-поминального обряда можно выделить несколько основных этапов: подготовка к смерти; обрядовые действия, направленные на подготовку умершего в потусторонний мир и к погребению.

Соблюдение семейных обрядов, хоть и не в полной мере, дошло до наших дней.

Во *втором параграфе «Дохристианские верования и праздники»* освещены традиционные моления мордвы Саратовского края.

Жизнь народа до принятия христианства проходила в соответствии с народным календарем, представлявшим собой систему членения, счета и регламентации годового времени. Он организовывал всю хозяйственно-бытовую деятельность, определял чередование будней и праздников.

Мордва поклонялась верховному богу – Верипасу или Нишкипазу. Кроме него мордва обоготворяла гром (пургиня), молнию (ендыл), солнце (чи), месяц (ков), звезды (тяшь)³⁸. Также поклонялись домовому (юртава, которую представляли то кошкой, то зайцем, а иногда и тем и другим попеременно), божеству леса (Вирь-ава), хранителям липы и лыка для лаптей (Куринь-шочконь-паз, или Каринь паз), воды (Ведь-ава), ветра (Варма-ава), земли (Мода-ава), хлебов, урожая (Норов-ава, Норов-паз), села, общества, который пребывал у околицы селения (Окольця ваный Вялинь Паз), богине, защитнице и хранительнице общественного погоста, находящейся у ворот кладбища (Калма-азыр-ава) и др.³⁹

Моления и праздники играли важную роль в жизни мордвы. Они способствовали сохранению и укреплению семейно-родственных, соседских и земляческих связей, предоставляли возможность общения с разными людьми, позволяли получать различную информацию.

Закрепление православия в мордовской среде произошло во второй половине XVIII – начале XIX в. Однако, еще в конце XIX – начале XX в. мордва продолжала проводить свои языческие обряды и моления, сложился мордовский вариант православия – двоеверие. Повсеместно мордва перенесла прежние обычаи на праздники из христианства: Рождество Христово, Святки, Пасха, Масленица, Троица, Петров день, Покров день.

В каждом исследуемом селе и деревне были свои престольные праздники: Рождество Христово (с. Оркино Петровского района); Казанская (4 ноября) (с. Новозахаркино, Новодубровка Петровского района);

³⁸Извлечение из историко-этнографического описания Озерской волости Саратовского уезда, составленного А. Н. Минхом // Мордовский этнографический сборник. СПб., 1910. С. 695.

³⁹Маркелов М. Т. Саратовская мордва. Саратов, 1922. С. 97.

Михайлов день (с. Синенькие Петровского района); Михаила Архангела (21 ноября) (с. Лебежайка Хвалынского района); Троица (с. Еремкино Хвалынского района); Рождество (с. Старая Яблонка Хвалынского района); Михаила Архангела (21 ноября) (с. Калмантай Вольского района); Никола (с. Поповка Хвалынского района).

В *третьем параграфе «Этномедицина»* предпринята попытка осветить народную медицину, выступающую как важная и неотъемлемая часть системы жизнеобеспечения.

Конкретное проявление жизнеобеспечивающей функции этномедицины складывалось на протяжении столетий и проявляется в специфических методах и средствах лечения, применяемых для предупреждения и лечения заболеваний. О том, что народная медицина пользовалась успехом у мордвы этого края написано в ряде работ. К примеру, о заговорах, которые применялись мордовскими знахарями, пишет А. А. Шахматов, собравший значительную часть материала в 1905 и 1906 гг. в мордовских селах Саратовского уезда Сухом Карбулаке и Оркине, им приведены тексты ворожбы против бесплодия, сглаза, заговоры от других болезней. О них же сообщает крупный мордовский этнограф М. Т. Маркелов. Разнообразны методы и средства, которые применялись при лечении детских заболеваний, зубных болей и др. В лечении болезней отразились как рациональные средства, так и суеверно-магические. В монографиях Л. И. Никоновой⁴⁰ систематизированы сведения по народной медицине мордвы, в т.ч. и проживающей в Саратовской области. На основе различных источников, литературных данных и полевых исследований ей удалось собрать и попытаться проклассифицировать обширный материал по траволечению, лечению средствами животного происхождения, физиотерапевтическим, хирургическим методам и средствам.

Конкретное проявление важнейшей функции этномедицины складывалось на протяжении столетий и проявляется в специфических методах и средствах лечения, применяемых для предупреждения и лечения заболеваний. Мордва окружающую природу считает кладезем здоровья, а растения до сих пор занимают значительное место в арсенале народных средств лечения. Костоправство и заговоры утратили свою силу с середины XX в. в связи с развитием сети медицинских учреждений.

В **заключении** подведены итоги диссертационной работы, сформулированы выводы и основные результаты исследования.

Утрата компактного расселения и обусловленное этим тесное общение мордвы с инонациональными группами, прежде всего с русскими, оказали значительное влияние на все стороны ее жизни, социально-

⁴⁰ Никонова Л. И. Тайны мордовского целительства. Саранск, 1995; Её же. От Адама и Евы до наших дней (очерки народной медицины мордвы). Саранск, 2000; Её же. Традиционная медицина финно-угорских народов Поволжья и Приуралья как часть системы жизнеобеспечения. Саранск, 2000.

экономическое и культурное развитие. Миграции не только способствовали небывалому росту дисперсности мордовского народа, но и были важным фактором, форсировавшим его ассимиляцию, проявляющуюся главным образом в виде обрусения. Переселение увеличивало территориальное рассредоточение мордвы, ускоряло её этническое сближение с инонациональным, особенно русским населением, что также не способствовало стабилизации численности мордовского этноса. Результатом миграций явился чрезвычайно смешанный характер расселения. Это находит свое отражение в понижении процента мордвы в общей массе населения, сокращении размеров сплошных ареалов мордовских поселений и в увеличении количества селений. Изменения произошли и в укладе жизни. Улучшился облик поселений, жилых и хозяйственных построек. Традиционная пища сохранилась при расширении ассортимента используемых продуктов, заимствованы блюда других народов. Сохранился комплекс семейных обрядов, исчезли дохристианские верования, языческие моления. В народной медицине не используются заговоры и костоправство.

**Основные положения диссертации отражены
в следующих публикациях автора:**

*Публикации в ведущих рецензируемых научных журналах,
определенных ВАК при Минобрнауки России*

1. Махалов С. А. История переселения мордвы в Поволжье (Саратовская область) и Сибирь. / С. А. Махалов, Л. Н. Щанкина // Вестник Орловского государственного университета. – 2011. – №1(15). – С. 74-77. (0,5 п.л.).
2. Махалов С. А. Окказиональные обряды мордвы. / С. А. Махалов, Л. Н. Щанкина // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – №4(10). – С. 106-110. (0,6 п.л.).
3. Махалов С. А. Окказиональные обряды мордвы. / С. А. Махалов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – №4(10). – С. 106-110. (0,6 п.л.).

Монографии

4. Никонова Л. И. Мордва Саратовской области: в 2 ч. Часть 1. Петровский район. / Л. И. Никонова, Л. Н. Щанкина, Т. Н. Охотина, С. А. Махалов / под ред. В. А. Юрченкова; НИИ ГН при Правительстве Республики Мордовия. – Саранск: «Красный Октябрь», 2009.– 200 с. + 60 л. ил. – (Мордва России). (24,0/6,0 п.л.)
5. Никонова Л. И. Мордва Саратовской области / Л. И. Никонова, Т. Н. Охотина, В. П. Савка, С. А. Махалов / под ред. В. А. Юрченкова, Л. И. Никоновой; НИИ ГН при Правительстве Республики Мордовия. –

Саранск: «Красный Октябрь», 2013.– 252 с. + 84 л. ил. – (Мордва России). (24,0/6,0 п.л.)

Статьи, опубликованные в других научных изданиях

6. Махалов С. А. Мордва Петровского района Саратовской области: поселения, жилые и хозяйственные постройки / С. А. Махалов // Олкетану краеведение. – 2010. – №2. – С. 100-114. (0,6 п.л.).

7. Махалов С. А. Саратовская мордва и её исследование в ходе этнографических экспедиций 2008 – 2009 гг. / С. А. Махалов // IX Конгресс этнографов и антропологов России: Тезисы докладов. Петрозаводск, 4-8 июля 2011 г. – Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2011. – С. 140. (0,6 п.л.).

8. Махалов С. А. Мордва Петровского района Саратовской области: географическое положение, природные условия и топонимика / С. А. Махалов // IX Конгресс этнографов и антропологов России: Тезисы докладов. Петрозаводск, 4-8 июля 2011 г. – Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2011. – С. 190. (0,6 п.л.).

9. Махалов С. А. Народные средства лечения у мордвы Хвалынского, Вольского и Базарно-Карбулакского районов Саратовской области: по материалам этнографической экспедиции 2009 г. / Л. И. Никонова, С. А. Махалов // Информационный бюллетень № 6 Ассоциации этнографов и антропологов России, НИИГН при Правительстве РМ, Координацион. центр исслед. по этномедицине. – Москва – Саранск: «Красный Октябрь», 2011. – С. 7-18 (0,6/0,1 п.л.).

10. Махалов С. А. «Заболел мордвин, и лечат его всякими домашними средствами...»: по результатам этнографической экспедиции в Петровский район Саратовской области. 2008 г. / Л. И. Никонова, С. А. Махалов // Информационный бюллетень № 6 Ассоциации этнографов и антропологов России, НИИГН при Правительстве РМ, Координацион. центр исслед. по этномедицине. – Москва – Саранск: «Красный Октябрь», 2011. – С. 36-47 (0,6/0,1 п.л.).

11. Махалов С. А. Обычаи и обряды как факторы сохранения здоровья мордовской семьи: по результатам этнографической экспедиции в Саратовскую область. 2008 г. / С. А. Махалов // Межкультурное взаимодействие народов как фактор единения. Информационный бюллетень № 7 (2) Ассоциации этнографов и антропологов России, НИИГН при Правительстве РМ, Координацион. центр исслед. по этномедицине. – Москва – Саранск: «Красный Октябрь», 2011. – С. 9-13. (0,6/0,1 п.л.).

12. Махалов С. А. Поселения, жилище и хозяйственные постройки как жизненно важные аспекты в сохранении здоровья мордвы Саратовской области / С. А. Махалов // Межкультурное взаимодействие народов как фактор единения. Информационный бюллетень № 7 (2) Ассоциации этнографов и антропологов России, НИИГН при Правительстве РМ, Координа-

цион. центр исслед. по этномедицине. – Москва – Саранск: «Красный Октябрь», 2011. – С. 38-45. (0,6/0,1 п.л.).

13. Махалов С. А. Мордовский народ в Саратовском крае предпочитает селиться и жить в лесах, у рек...»: к вопросам адаптации человека в традиционной системе жизнеобеспечения / С. А. Махалов // Разные культуры – единый мир. Информационный бюллетень № 8 (3) Ассоциации этнографов и антропологов России, НИИГН при Правительстве РМ, Координацион. центр исслед. по этномедицине. – Москва – Саранск: «Красный Октябрь», 2011. – С. 25-32. (0,6/0,1 п.л.).

14. Махалов С. А. Домашние промыслы мордвы Петровского района Саратовской области / С. А. Махалов // Этнодиалоги. Научно-информационный альманах. – 2011. – № 2 (35). – С. 285-301. (0,6/0,1 п.л.).

Учебно-методическое пособие

15. Обращение к истокам: методика историко-этнографического исследования региона. / Л. И. Никонова, Т. В. Аксёнова, Т. Н. Охотина, С. А. Махалов и др.; редколл.: В. А. Юрченков и др.; НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовия. – Саранск: «Красный Октябрь», 2011. – 60 с. (3,49/0,5 п.л.).